

проснулся утром, пошарил длинной искусственной рукой по тумбочке и, найдя будильник, выключил его. Надоедливый звон стих, но мальчик уже проснулся и, потянувшись, выбрался из тёплой постели. Утро первого сентября не обещало хорошей погоды – за окном было пасмурно и немного свежо, насколько свежо, разумеется, может быть в Англии, всегда закрытой смогом. Недовольно поморщившись, Поттер принялся за разминку. Наклоны тела, приседания и растяжка быстро привели его мышцы в тонус. Умывшись и обтеревшись влажным полотенцем, юный волшебник наконец-то стряхнул с себя сонную одурь.

-Вещи взял, дипломат взял, одежду не забыл, - вслух отчитывался перед собой мальчик, одеваясь в приготовленную одежду, раскидывая по её карманам необходимые мелочи. Небольшой мешочек с галеонами и кошелёк с фунтами заняли внутренние карманы лёгкой куртки. Скальпель был помещён в поясной тайник. В качестве «завершающего штриха», Гарри накинул мантию, к которой большинство его знакомых магглов уже привыкло, устроил на спине рюкзак, подхватил левой рукой дипломат, а правой – трость, украсившуюся за лето неплохими металлическими вставками, служащими теперь самой змее дополнительной бронёй.

Спустившись вниз, он переговорил с Грантом, внёс плату за следующий раз, получил на руки расписку о передаче денег и пожелание удачи, выдал в ответ что-то похожее, мыслями уже стремясь к Хогвартсу, и вышел на улицу. Утренним автобусом юный волшебник добрался до вокзала Кингс-Кросс, прошёл через толпу и оказался у разделителя платформ девять и десять. Убедившись, что непосредственно на него никто не смотрит, Поттер привёл в движение искусственную руку, через мантию ощупал иллюзию стены, убеждаясь в её призрачности, и, словно привалившись плечом, боком проскочил на платформу девять и три четверти.

Вокруг было людно – почти все уезжающие студенты прибыли с родителями. Гарри отовсюду слышал, как те прощаются с детьми и просят их писать чаще. Почти такой же, но менее громкий гул исходил и от небольшой площадки, почти полностью занятой представителями магической аристократии – чистокровными семьями, так же отправляющими своих чад в Хогвартс. Там разговоры были тише – этикет, похоже, рекомендовал не выпускать наружу ничего «лишнего». Примером служили слова Малфоя-старшего, который едва уловимо для чуткого слуха Поттера попросил своего сына сохранять осторожность и смотреть по сторонам.

Убедившись, что в округе нет ни одной рыжеволосой головы – с недавних пор, у Гарри развилась едва не аллергия на семью Уизли – мальчик проскочил в ближайший вагон, спеша занять одно из свободных купе. Причина спешки была проста – ни говорить с кем-либо, ни искать попутчиков он не хотел. Кроме того, он не заметил нигде Гермионы, а значит, той придётся самой искать сокурсника. Хотя в её энтузиазме Поттер не сомневался – поищет и найдёт, не усидит на месте, вспомнив обещание продолжить ранее начатый разговор.

Ради наличия аргументов в грядущем споре мальчик действительно прочитал книги Локхарта. На ночь выходило неплохо – творения будущего профессора замечательно усыпляли внимание и убивали время. Насчёт же правдоподобности возникали сомнения: книга «Тропой Троллей» вызвала ощущение, что с главным персонажем своего творения Гилдерой ни разу не встречался. Тролли в его книге были слабы и побеждались парой взмахов палочкой. Гарри припомнил содержание остальных книг, убедился в том, что и в них содержатся неточности и, запомнив факты, выбрался из своих мыслей. Выбранное им купе было абсолютно обычным, с защёлкой на двери и окном, в котором пока был виден только вокзал и клубы дыма от паровоза.

Устроив свои вещи, юный кукольник вытащил вторую змею из рюкзака и освободил от скрепителей первую. Его марионетки теперь отличались как расцветкой, так и оборудованием.

«Трость» была укреплена с помощью металлических деталей и имела ещё и короткий отравленный шип на хвосте. Яд был использован парализующий – лишаться протекции директора из-за причинения увечий было глупо, хотя и такое «улучшение» арсенала могло обойтись очень дорого в плане последствий. Вторая змея обзавелась не самой простой конструкцией – в каждом сегменте удлинившегося до трёх с половиной метров тела, помимо основных деталей, теперь располагались и пластинки, покрытые мелкими зазубренными иглами. При воздействии нитей, этот механизм выталкивал иглы из каждого сегмента, превращая марионетку в идеальное, но несколько негуманное орудие удержания противника.

Между тем, поезд наполнился людьми. Большинство, заглядывая в купе, натывались взглядом на читающего Поттера и его неподвижных, но достаточно внушающе выглядящих кукол и предпочитали найти себе более безопасное место: репутация у Мальчика-Который-Выжил была весьма далека от идеальной. Драко Малфой был первым из тех, кто решил остаться. Он заглянул внутрь, просунув в проём блондинистую голову, запустил вперёд себя Кребба и Гойла, со скрытой опаской сел напротив Гарри и начал разговор первым. Спутники чистокровки так и остались стоять у входа, не находя в себе решимости сесть рядом с кукольником – уж на это ума им хватало:

- И снова здравствуй, Поттер.

- Утро доброе, Малфой. Кребб, Гойл, садитесь, не стойте столбами. – Двое спутников блондина переглянулись и отрицательно помотали головами. – Драко, ты просто зашёл, или есть, о чём поговорить?

- Как знать, - протянул Драко, внимательно глядя на собеседника. – Отец велел не говорить об этом посторонним, но ты, думаю, в некоторой степени к ним не относишься. В Хогвартсе в этом году что-то должно произойти.

- У нас, похоже, такое каждый год, - отметил Гарри, откладывая книгу. – Вспомни Локхарта. Как впечатления?

- Напыщенный павлин, - сдержанно фыркнул Малфой-младший. – Не думаю, что он сможет нас чему-то научить.

- Не нравится он нам, - почти басом добавил Кребб. – Мой отец говорит, что он дурак.

- Спасибо, что поделились мнением, - ответил юный кукольник, глядя на расположившуюся напротив троицу. – Ещё что-нибудь важное?

- Не думаю, - ответил ему Драко, поднимаясь с места. – Удачной поездки. Ещё увидимся.

Дождавшись, пока ученики Слизерина покинут купе, Гарри вернулся к чтению, решив с пользой потратить время. Поезд тронулся через пять минут, последними пассажирами приняв пятерых представителей семьи Уизли. Те, кажется, заскакивали уже на ходу, а вслед им, маша рукой, бежала их мать, расталкивая всех, кому не посчастливилось попасться ей на пути.

Поттер поморщился, вспоминая чересчур навязчивое поведение этой женщины, пошевелил пальцами левой руки, подводя кукол ближе к себе, и прикрыл глаза, сосредотачиваясь на управлении. Змеи не имели глаз, так что воспринимать мир с их помощью было непросто, но мальчик справлялся. Фантомные ощущения вибраций достигли его левой руки, обозначая, как именно его марионетки «ощущали» дрожание пола. От этого эксперимента его отвлек звук открывающейся двери. В купе зашла Грейнджер.

- Привет, - поздоровалась она, ставя свою поклажу в ноги, не желая напрягаться с её размещением. – Давно не виделись, верно?

- Привет, - ответил мальчик, поглаживая змею, вновь ставшую тростью. – Я даже не успел сделать всё запланированное, так что недавно. Аргументами запаслась? – добавил он, напоминая о споре.

- Разумеется! – живо отреагировала юная волшебница, устраиваясь напротив него. – Итак, я утверждаю, что Локхарт – сильный и опытный волшебник, победивший монстров и написавший об этом множество очень неплохих книг.

- Утверждаю, что это, кроме части о книгах, ложь, - откликнулся Гарри, включаясь в уже привычный ритуал. – Выдвигай аргументы.

- Ты первый, Поттер, - покачала она головой. – Ты же оспариваешь факт.

- Хорошо, - признал кукловод, устраивая змею-удержателя (с шипами) рядом с собой. – Итак, в книге о троллях он написал, что победил его парой взмахов палочкой. Приукрашено, не находишь?

- Не факт, - опровергла Гермиона, обладая обширными знаниями. – Не исключено, что он знает специализированное заклинание, которое просто не пожелал приводить.

- Интересная точка зрения, - ответил Гарри, подбирая новый аргумент, - а что скажешь об этом...

За спором и прошла значительная часть пути. Ученики приобрели немного сладостей у женщины с тележкой, при этом Грейнджер не раз посетовала, что всё купленное вредно для зубов. Подкрепляясь шоколадной лягушкой, её собеседник на этот раз с ней не спорил – в конце концов, чьи родители были стоматологами? Впрочем, Гермиону её же слова на деле не смущали – она успела потратить энергию в споре и теперь поглощала сладости с явным энтузиазмом.

- Пока у нас перемирие, - ответил мальчик, перекладывая вещи и проверяя, не собрал ли мантией грязь, - добавлю всё-таки аргумент, на который ты не найдёшь ответа.

- Попробуй, Поттер, - хмыкнула юная ведьма, решая, похоже, достать форму школы для скорого переодевания.

- Мы обсуждали книги Локхарта, рассматривая правдивость написанного в них, верно? – Грейнджер кивнула, чувствуя подвох. Юный кукольник посмотрел в окно, за которым уже наступал вечер. – Вот только ты ни разу не упомянула, что это – учебники. Его книги – художественные произведения, и не важно, правдивы ли они. Это не учебная литература, так что спор – за мной.

Собеседница Гарри отвернулась, похоже, не желая признавать поражения, но понимая точность аргумента. Решив, что ей необходимо осознать данный факт, он предложил ей переодеться и покинул купе. Пройдясь по коридору вагона, он вдоволь насмотрелся в окно, пару раз пересёкся со старостами и вернулся обратно. Постучав, он дождался разрешения войти и вернулся в купе. Грейнджер выглядела мрачнее, чем в начале поездки и, похоже, немного обиделась, углубившись в чтение какого-то учебника. Решив, что успокаивать её не имеет смысла, мальчик последовал её примеру.

Когда объявили прибытие, он вышел из вагона в числе первых, осмотрелся и, следуя примеру старших курсов, направился к каретам, запряжённым какими-то пародиями на лошадей. Эти существа напоминали исхудавшие гибриды коней и драконов. Окрас, проглядывающая кое-где чешуя и кожистые крылья только усиливали впечатление. Остальные ученики внимания на них не обращали, так что Поттер решил не показывать своего интереса к этому феномену. Он забрался в одну карету с Малфоем, подошедшим ещё на перроне, и отправился в замок.

Дорога оказалась короче, чем в первый год. Видимо, это было связано с необходимостью расположить всех учеников до прибытия первокурсников, а не только с «обзорной экскурсией от Хагрида». Пройдя по лестницам, ученики оказались в Большом Зале, потолок которого, как и всегда, отображал небо над замком. Преподаватели были на местах, за исключением профессора Макгонагалл, выполнявшей обязанности завуча. Дети и подростки занимали свои места, переговариваясь, так что гул в помещении стоял немалый. Гарри занял своё место за столом Рейвенкло, кивнул знакомым однокурсникам, окинул преподавательский стол взглядом и нашёл Дамблдора. Директор мягко улыбался, глядя на рассаживающихся учеников и о чём-то переговариваясь с коллегами. Спраут что-то рассказывала Флитвику, а тот неодобрительно взирал на мрачного Снейпа.

Когда все затихли, а вошедшая в зал Макгонагалл убедилась, что ничто не прервёт распределение, в Зале появился стул с лежащей на нём Шляпой. Будущих первокурсников неровной толпой запустили внутрь и построили у стены зала, напротив стола преподавателей. Всё началось с песни Распределяющей Шляпы. Та спела неплохо для старого куса фетра и, на неприятный слух кукольника, даже в чём-то музыкально. Затем началось само распределение. Одиннадцатилетние ребята согласно списку садились на стул и надевали шляпу, после чего та объявляла факультет. Всё это прошло мимо Поттера – он пересёкся взглядом с директором и движением глаз выразил своё согласие с ранее обозначенными договорённостями.

- Уизли, Джиневра, - объявила профессор трансфигурации, глядя в свиток. Рыжеволосая девочка, одна из последних учеников, села на стул, устроила на голове Шляпу и, похоже, начала что-то обсуждать с той. Разговор не стал достоянием общественности, но, после недолгих раздумий артефакта, девочка была отправлена к родственникам на Гриффиндор. Уходя к столу своего нового факультета, она как-то жалобно посмотрела на Гарри. Тот перехватил её взгляд и, пожав плечами на неоформленный вопрос, отвернулся. Вскоре после этого директор поднялся со своего места, осмотрел зал и, простирая руки вперёд, изрёк:

- Хогвартс рад приветствовать в своих стенах новых и старых учеников. Не буду перегружать вас долгими речами – ешьте!

Под довольный гул школьников, добравшихся до еды после долгой поездки, Дамблдор уселся на своё место. Гарри более за ним не наблюдал – решил отдать должное появившимся вкусным и сытным блюдам, по которым так скучал всё лето в Лондоне. Надо было признать, готовить домовики умели хорошо, особенно когда были живыми.